

О НОВЫХ КНИГАХ

УДК 1:304.5

DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-89-93

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОГО

© **Осинский Иван Иосифович**,

доктор философских наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

© **Добрынина Марина Ивановна**

доктор социологических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Для цитирования

Осинский И. И., Добрынина М. И. Феномен национального // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 4. С. 89–93.

Так называется рецензируемая монография известного сибирского исследователя, доктора философских наук, профессора Ю. А. Серебряковой.

Юлия Александровна — ученый в области национальных отношений с многолетним стажем. В 1997 г. В Иркутском госуниверситете защитила докторскую диссертацию «Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика, основания». Выпустила крупную одноименную монографию. С тех пор продолжает разрабатывать данную тему. К тому же реальная действительность России, многонациональной Республики Бурятия дает богатый материал для осмысления.

Как член докторского диссертационного совета по философии и социологии при Бурятском государственном университете многие годы является одним из наиболее компетентных экспертов по проблемам национальных отношений.

В конце 2018 г. Ю. А. Серебрякова опубликовала книгу «Феномен национального» (Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК, 160 с.), которая привлекла внимание российских ученых, занимающихся вопросом нациеведения. Несмотря на относительно небольшой объем монографии, автору удалось достаточно обстоятельно раскрыть целый ряд сложных дискуссионных проблем. В их числе сущность феномена национального, характер и типологии основных этнонациональных общностей, содержание и структура национального и этнического самосознания, культуры, национальный характер.

Анализируя сущность национального, автор отмечает, что этот термин понимается как производное от понятий «нация» и «национальность», но в более широком значении его можно рассматривать как обобщенное обозначение национальной формы жизни общества и всего, что с ней связано.

При этом исследователь прослеживает генезис национального, его связь с понятием «этническое». Нация и этнос — это две важнейшие этносоциальные общности. В процессе обстоятельного осмысления различных аспектов теории нации и этноса, выявления общих и отличительных черт этих понятий в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей Ю. А. Серебрякова склоняется к доминирующей в научной литературе точке зрения относительно трактовки понятий «нация» и «этнос». Она пишет, что «большинство исследователей склонны рассматривать нацию и как общность людей, и как сложно организованную систему, способную к саморегуляции, адаптации и саморазвитию, объединяемую преимущественно синхронными информационными коммуникациями, а также духовным единством, основанным на национальном самосознании, развитие которой обусловлено, наряду с объективными, и субъективными факторами» (с. 22). При этом автор подчеркивает, что нация является важнейшим актором процессов в национальной сфере, а также за ее пределами, к ней апеллируют лидеры различного уровня, ее благо является или по крайней мере провозглашается целью разного рода социальных действий. Что же касается этноса, то, как пишет исследователь, «этнос как общность людей также достаточно сложно организован, он сочетает в себе и природное, и социокультурное начала, способен к саморегуляции и саморазвитию, объединяется в основном диахронными связями, отличается стойкостью и выживаемостью в условиях коренных трансформаций общества, его развитие детерминируется главным образом объективными факторами» (с. 23).

Из приведенных определений видно, что автор вполне обоснованно полагает, что национальное и этническое взаимодействуют, сочетаются и частично совпадают друг с другом. Но между ними имеются и различия, главным из которых является то, что определяющее значение для становления и развития этноса имеют объективные факторы, от которых зависит протекание этнических процессов, в то время как в формировании и развитии нации немаловажную роль играют и субъективные факторы: идеи, теории, цели, программы и т. д. и их создатели. Нация характеризуется наличием развитой политической сферы, что не всегда присутствует в жизнедеятельности этноса.

Используя положение о взаимодействии национального и этнического, исследователь дал обстоятельный анализ характеристики типам общностей в структуре бурятского народа, иначе говоря, ответил на вопрос: с какими общностями соотносил и соотносит себя типичный представитель бурятского народа? При этом, как отмечает автор, им был использован вариант типологии, предложенной Т. Д. Скрынниковой.

В числе основных типов общностей, рассмотренных автором, с которыми ассоциируют себя буряты, были общности родоплеменные и территориальные, этнические, государственные, конфессиональные, национальные, социально-классовые, территориально-поселенческие, родственно-земляческие и другие. Типы общностей, их структура рассмотрены автором с позиции конкретно-исторического подхода, показано их место и роль в определенных социальных условиях. Будучи последовательным диалектиком, Ю. А. Серебрякова стремилась раскрыть формирующиеся общности в их динамике, в способах и силе этноидентификационного влияния на личность, отмечая положительное и негативное в этом процессе.

Обращает на себя внимание то, что автор в своих суждениях опирается во многих местах на добротные исследования Т. Д. Скрынниковой, Г. Л. Санжиева, Б. Б. Батуева, С. Д. Батомункуева, Т. М. Михайлова, Ю. Б. Рандалова, Г. Т. Башкуева, А. А. Елаева, Д. Д. Амаголоновой и других известных ученых, что придает исследованию большую доказательность, убедительность и свидетельствует о глубоком знании автором обсуждаемой проблемы.

Нельзя не согласиться с Ю. А. Серебряковой в том, что на процесс идентификации оказывают большое влияние реалии современной российской действительности. Самым негативным явлением, как отмечает автор, стала самая массовая люмпенизация трудящихся, бывших рабочих и колхозников, которые образовали большие группы безработных или работающих время от времени, т. е. потеряли важнейшие из социальных связей — связи трудовые, профессиональные, связанные с квалификацией, компетентностью, самооценкой и самоуважением. Это привело к маргинализации личности, кризису прежней системы ценностей, деградации этих представителей социума. Изменился социальный статус и жизненный уровень интеллигенции, произошло ее резкое расслоение, упал престиж. Все это так или иначе оказывает влияние на процесс ассоциирования личности с определенным набором социальных общностей, существующих в республике, да и в стране в целом. Здесь же затрагивается вопрос о причастности бурятского этноса к общности монгольских народов. В далеком прошлом эта общность имела статус империи во главе с легендарной личностью Чингисхана. Тема объединения не теряла своей актуальности и в последующие времена, включая XX век. В книге дается, на наш взгляд, достаточно обоснованная характеристика современного состояния монгольских народов, их места в глобализирующемся мире. Автор обращает внимание на то, что монгольские народы, располагая обширными пространствами, с богатыми природными ресурсами, относительно благоприятной экологической средой, где нет заметных межэтнических и межконфессиональных конфликтов, в то же время имеют слаборазвитую инфраструктуру, недостаточную обустроенность территорий, низкий уровень жизни подавляющего большинства населения, ограниченные возможности для профессионального и культурного роста. Таким воспринимается монгольский мир его народами.

Буряты, как подчеркивает автор, ощущают себя не только частью монгольского мира, но и неотъемлемым элементом общероссийской социальной системы. В последние десятилетия, по мнению исследователя, возродились и приобрели новое качество многие стороны бурятской этничности, особенно впечатляюще развивалась культура.

Культура монгольских, как и всех прочих народов, — главный итог и вместе с тем непрекращающийся актуальный процесс их сознательной деятельности. Автор резонно считает культуру одним из ключевых факторов оптимизации и дальнейшего развития монгольских народов, так как культура — неотъемлемая составляющая бытия и сознания этих народов, а межкультурное взаимодействие в условиях глобализации приобретает все большее значение как одно из важнейших условий сохранения культурного многообразия многополюсного мира.

В книге большое место отводится рассмотрению национального и этнического самосознания. Под национальным самосознанием автор понимает концентрированное выражение представлений личности о собственной нации, ее целях,

задачах, ценностях, интересах, о ее месте среди других наций. Что касается этнического самосознания, то, по мнению автора, главным компонентом при его определении выступает осознание представителями этноса общности происхождения, на базе чего и о взаимодействии с чем формируются и развиваются осознание общего прошлого, общности культуры, в том числе языка, этнических ценностей, символов и других компонентов этнического самосознания. Из приведенных трактовок национального и этнического самосознания видно, что эти понятия тесно взаимосвязаны и частично совпадают друг с другом. Хотя некоторые исследователи не признают никакой связи между этими понятиями.

Ю. А. Серебрякова считает, что в условиях глубокого системного кризиса, который переживала Россия после распада СССР, в активизировавшемся самосознании народов стали приоритетными этнические компоненты, а ощущение принадлежности к более масштабной общности было неопределенным и расплывчатым, а перспективы дальнейшего развития были неизвестны. Они неизвестны и сегодня, с чем, разумеется, трудно не согласиться.

Подчеркивая роль национального самосознания, автор справедливо отмечает, что национальное самосознание — «одно из первостепенных основ единства современных народов, узловой пункт их субъективности. Оно принадлежит к решающим факторам консолидации нации. Даже в такой катастрофической ситуации, как смена языка, нация остается собой до тех пор, пока сохраняется национальное самосознание» (с. 80).

Национальное самосознание — сложное образование, включающее в себя множество различных элементов, без знания которых трудно иметь сколько-нибудь целостное о нем представление. Вполне оправданным является обращение автора к структуре национального сознания, включающей мысли, идеи, настроения и т. д., касающиеся нации. К наиболее значимым конкретным элементам автор относит осознание своей национальной принадлежности, любовь к родной земле, народу, культуре, языку, гордость за славное прошлое, за свой народ, за национальную культуру, уважение к национальным традициям, забота о будущем родного народа и др.

В книге обстоятельно рассматриваются все элементы национального самосознания, пути и способы их формирования. Особое внимание обращается на воспитание патриотических чувств, роль в этом монументальной живописи, скульптуры, поэзии. Чувствуется хорошее знание автором бурятской национальной поэзии, творчества писателей, как старшего поколения, так и новой их генерации. Подчеркивается роль бурятской национальной интеллигенции в формировании и развитии национальных идей, в том числе идей национальной автономии, преподавания на бурятском языке и др. Заслуживает уважения четкая авторская позиция при оценке идейного многообразия бурятской национальной интеллигенции. Нельзя не согласиться с философом в том, что «содержание выдвигаемых национальных идей и теорий должно быть глубоко продуманным, они должны быть научно обоснованы и выверены» (с. 111). Не менее важно, по мнению исследователя, и форма, в которую облакаются эти идеи.

Для более полного раскрытия национального самосознания автор обращается к национальной культуре. И это естественно, так как национальному самосознанию принадлежит важная роль в развитии культуры, а национальная культура, в

свою очередь, служит адекватной формой и способом существования и проявления национального самосознания. В национальной культуре объективируется представление нации о самой себе, о специфических чертах образа жизни.

При этом автором раскрываются основные элементы национальной культуры, в которых воплощается самосознание нации. В их числе национальные идеи, символы, представления народа о собственном национальном вкусе, идеале, о прошлом народа, родных мелодиях и т. д. Автор подчеркивает мысль о том, что национальная культура объективирует национальное самосознание, так как дополняет осознание субъектом принадлежности к нации как к значительному сообществу осознанием причастности к ее богатой высокоразвитой и самобытной культуре.

Столь же значимой составляющей феномена национального выступает национальный характер народа, его представителей. Остановившись на выяснении содержания понятия «национальный характер», автор дал характеристику некоторых традиционных черт бурятского характера (приоритет семьи, рода, особо бережливое отношение к детям, стремление к знаниям, толерантность, уважение к старшим, сдержанность, гостеприимство и др.), проследила изменения, произошедшие в национальном характере в советское время, указав на детерминанты изменения, значимость сформировавшихся новых черт (горячая любовь и преданность родине, патриотизм и интернационализм, коллективизм и др.), преемственность в развитии лучших черт традиционного и нового национального характера. Опираясь на исследования В. И. Затеева, Т. М. Михайлова, С. Д. Батомункуева, Ю. Б. Рандалова, П. А. Чукреева, исследователь показала изменения, происходящие в бурятском характере в постсоветские годы развития российского общества. При этом обнаружено не только положительное в характере бурят данного периода, но и обращено внимание на появление некоторых негативных черт, в частности пьянства у части бурятского этноса. Кстати, указанная черта присуща небольшому числу лиц других национальностей. Автор выражает надежду на «отрезвление» нации. Вполне уместно Ю. А. Серебрякова проявляет солидарность с Т. М. Михайловым, с его высказыванием о том, что буряты «все еще обладают динамической силой и пассионарностью, потому способны к возрождению и развитию. Нет никакого основания для этнонационального пессимизма. Главное в будущем — наладить экономику, обустроить быт, сохранить среду обитания, создать условия для самотворчества» (с. 147). К приведенным выше словам присоединяются и авторы статьи.

В целом же монография Ю. А. Серебряковой — это добротный научный труд, содержащий глубокое философско-социологическое осмысление феномена национального. Хотелось бы выразить автору признательность за оригинальное, интересное исследование и пожелать успехов в ее плодотворных научных поисках.